

Михаил Сопин

**ЛИСТОПАДИТ-
ХОРОВОДИТ**

С т и х и

Вологда
2006

МЫСЛЬ СВЕТЛАЯ, НЕ ЗАМИРАЙ...

Я произношу «громкие слова» о живом поэте. У нас это не принято, знаю, но именно при его жизни хочу рассказать современникам об удивительном человеке - Михаиле Николаевиче Сопине: психологе, философе, историке... Если скажут вам, что он гениален (да простит М.Н. меня за это слово, т.к. он в ряду других слов и понятий он на дух его не переносит) - не поверите: полно, может ли быть гениальным малоизвестный провинциальный поэт.

И все же это так - гармония интеллекта и таланта дает удивительный результат: всего четыре строчки, и каждый узнает себя:

**Рухнули своды идей.
Красные
Звездные
Своды.
Призраки
Вольных
Людей
Стонут под игом свободы.**

Он уникален именно современностью и своевременностью работ, и обидно, что их мало знают:

**Какой русак
Лихой езды боится?
Не спрашивай,
Все будут только
За!
И вот летит
Степная кобылица
И мнет ковыль!
И бьют копыта в лица...
Обрыв по курсу.
Вслед земля дымится.
У кобылицы выбиты глаза.**

Стихотворение датировано 1985 годом и лишний раз подтверждает, что поэт давным-давно знал, в какое будущее превращается наше прошлое и настоящее...

И тем более обидно, когда слышишь от неких «авторитетов»: Сопин навсегда остался в войне и лагерях. «Слепцы-глупцы» не понимают: не он остался в прошлом, а они не пришли к пониманию психологического состояния отдельного человека в современном обществе и связующей роли сопинской поэзии меж прошлым и настоящим в сознании читателя.

Да, прошлое для М.Н. - генератор страха, что оно повторится, зато его стихи для умеющего думать - генератор мысли: как сделать, чтобы прошлое не повторилось... Не то ли самое окружает нас и сегодня, не то ли делаешь ты сам, не соучастник ли.

Только кажется, что в стихах Сопина годы и чувства прошедшие, самым пережитые - на деле, обгоняя время, он кричал о том, что только теперь произносят вслух люди: «Народ не нужно ставить на колени, н с них не поднимался никогда»...

Человек должен знать свои составляющие. Должен знать, что сложен он не только из чести и совести, а еще из гадости, низости, порока. И что он, так себя любящий за добродетели, может оказаться и героем, и предателем, и спасителем, и убийцей - смотря за какую ниточку позволит он себя дернуть. А за какую позволит - решать ему!

Вера Белавина.

*«У самого себя спроси...», «Красный Север», август, 1997.
На обложке: Вера Белавина и Михаил Сопин.*

* * *

Пожар? Падеж?
 Задернем занавески.
 Зрачки хмельные
 Зырят сквозь герань...
 И слушает парнишка деревенский
 Безликости больной
 Хмельную брань.
 Твоя беда -
 Природное несходство
 С жующей черной,
 Ждушей калача.
 «Нарушен быт общественного скотства!» -
 Вопит табун,
 Копытами стуча.
 Такими правит плеть.
 Но ты - не Сталин.
 И потому раздавлен и оставлен,
 Не мог себе позволить
 Стать вождем.
 Умри, исчезни -
 Ты уже заказан.
 Ликуй, толпа.
 Рассудок побежден.
 25. 1. 97 г.

* * *

Жизнь протекла сквозь скрюченные пальцы.
 Земля - чужба. А мы - ее скитальцы.

ДОРОГА К СЕБЕ

Татьяше нашей

По полю страха,
 Лжи и боли,
 Где серость сеет лебеду,
 Дорогой долги и неволи
 Я к самому себе иду.
 Угасли отзвуки бывшего.
 Мираж - грядущее. Молва.
 Когда в сознание бестолково,
 Дурман - надежды и слова!
 Пройдут года -
 Уйдет удача.

Что будоражить мутный свет?
 Он глух всегда!
 И кроме плача,
 У нас иной защиты нет.
 Дороги прошлой не поправить.
 Жизнь будет той,
 Какой была -
 Калиной горькою на память,
 Что выюгой поздней
 Зацвела.
 Янв.

.....
 Кто властвует теперь в Панаме? Зачем мне?
 Хватит личных бед. И на вопрос: «Кто правит нами?» -
 ответа не было и нет.

* * *

Позеры мы. Герои. Пена.
 В делах доказано давно -
 Все сущее неравноценно
 Прекрасно!
 И обречено.
 Надежда,
 Святость,
 Окаянность,
 Любовь, согласие, вражда -
 Все, как сумело, состоялось.
 И все исчезнет
 Навсегда.
 29. 1. 97.

* * *

То ли лица,
 То ли маски,
 То ли город,
 То ль село...
 Тусклый серый день январский,
 Тридцать первое число.
 То ль в загуле,
 То ль в опале...
 Все вокруг белым-бело.
 То ли сумерки упали,
 То ль еще не рассвело.
 Беспойно старым «новым».
 Что замыслили опять?

В нужном месте
 Русским словом
 Не найдешь ответ «на пять».
 Те, кто старше -
 Любят марши.
 Кто моложе - барыши.
 Значит, снова:
 «Ваше - наше?»
 Потеряешь - не грехи!
 Что за времечко такое?
 С крючьев - да на якоря?
 Ни тревоги,
 Ни покоя,
 Ни заступника,
 Царя...
 31. 1. 97.

* * *

Через лживость преград,
 Доверяясь Совету,
 Я шагал наугад,
 Я метался по свету:
 То отход, то редут,
 То прорыв, то атаки,
 То строчат, то ревут,
 То атаки, то танки.
 То пожар к падежу,
 То безбрежность насилья...
 Восхожу - ухожу.
 В чем твой праздник, Россия?

* * *

Куда ушла
 Присущая нам жалость?
 Своя она -
 В верхах и у низов.
 В нехоженой дороге задержалась
 И не отозвалась
 На долгий зов.
 Молчат
 Домов захлопнутые двери,
 Предзимних мерзлых
 Листьев бигуди.
 От вечной веры
 И от суеверий
 Осталась
 Стылость смертная в груди.

* * *

Какая скука, господа,
 Бороться с пьянством,
 С ложью,
 С веком,
 Идти неведомо куда
 И слыть умнейшим человеком!
 И убивать, не хороня,
 Во имя вечного вранья.

* * *

Снулость паствы.
 Бесплодие месс.
 Дух усталости в женах.
 На земле
 Завершен
 Перевес
 В пользу умалишенных.
 Не доходят молитвы мои
 До державы -
 Давно это знаю.
 Призывают ее холуи
 К стайному бессознанию.
 Похоронками тянет от изб.
 Багровеют дороги.
 Исторический идиотизм
 На родном
 Утвердился пороге.

* * *

Через глухих, немых,
 Через года
 Я говорю в пространство,
 В никуда:
 Трагичнее на свете нет беды
 Жить в вечном состоянии вражды!
 С мечом в руках,
 В узде агитчумы
 Искусству смерти обучались мы.
 Дыханьем,
 Мыслью нашей правит бой,
 Неважно с кем -
 С врагом
 Или с собой.
 2. 2. 97.

ЮГОСЛАВИЯ

Строят узники нации хаты,
 А по хатам фугасят солдаты,
 А солдат,
 Отдающих концы,
 Фаршируют
 Из гаубиц
 Бойцы.
 Жжет и режет себя скудота.
 Ждет
 Второго
 Прихода
 Христа.
 Но Христос,
 Кровегонные братья,
 Не придет
 На второе
 Распятие.

ГОДЫ НЕПОГОДЫ

Приговоры прочтут без осечки.
 Даст команду конвой:
 «Выходи!»
 И - конец...
 Вы для Родины - зечки,
 С материнством убитым в груди.
 Эшелоны готовы к погрузкам -
 На года, насовсем, навсегда!
 Мне запомнился день -
 Первым хрустом
 Под ногами
 Осеннего льда.
 Вечный плач -
 Бесприютным невестам...
 Сколько зим с той поры,
 Столько лет!
 По глазам,
 По изломанным жестам
 Помню вас.
 Срока давности нет.
 11. 2.

* * *

Дни - под прицелом глухари.
 И все ж о горестном о самом

Себя прошу:
 «Не говори!»
 Февральский снег -
 Еще не саван...
 12. 2. 97.

КАЛЕНДАРЬ НЕПОГОДЫ

Опять в беспамятство езда.
 Прогноз отчетной непогоды.
 Вновь предрекают:
 В эти годы
 Должна надежной быть узда.
 Сон в социальный гололед!
 Возница дремлет. Бдит сорока.
 В словесный Думский бысролет
 Глядит Россия кособоко.
 13. 2. 97.

* * *

В раздумьях, что в снегах тугих -
 Мгла беспокойства, непокоя.
 Что мое лихо для других,
 Когда у большинства такое?
 Во все века Россия -
 Рать!
 Возмездье нам?
 Господня норма?
 Рождаемся, чтоб погибать.
 Живем на свете ради корма.
 13. 2. 97.

ОБИДУ СЖЕГ

1.
 От груза лет,
 От долгих дум вечерне:
 Толпа впадает
 В умопомраченье.
 Тогда во храме
 И в убогом месте -
 Одон для всех понятие о чести.

2.
 Фундаментально,
 Отметая мелочи
 Нас растлевали

Светочи и неучи.
 Науку злобы многие впитали:
 Отпили, отравились, отболтали,
 Отвыли -
 Кто о чем и кто о ком,
 Державный герб в
 В подкове и в металле
 ВЧе-Ка-ни-ва-ли
 В зубы каблуком.
 Но этот «светлый путь»
 Разящей тьмы
 Замыли годы.
 И забыли мы.

3.
 Ужель и дальше будет то же?
 Жизнь коротка - мороз по коже!
 Игра в друзей, героев, подлых...
 Безденежье и неуют,
 Голодный тыл
 И вечный подвиг
 Стать
 Человеком
 Не дают.

4.
 Прошел я смертный путь,
 Буран и сто дорог
 И на лесных кострах
 Обиду сжег.
 И сам в себе самом
 Теперь лечу усталость,
 Которая от Родины досталась.

5
 Отпили, отравились, отболтали,
 Отвыли, отмолились -
 Кто о ком -
 Когда в себя
 Державный герб в металле
 Вче-ка-ни-ва-ли
 В зубы кулаком.
 И этот светлый путь
 Разящей тьмы
 Замыли годы.
 И забыли мы...
 Но помню минный путь.
 Буран дорог,

Где на лесных кострах
Обиды сжег.
И сам в себе
Теперь лечу усталость,
Которая от Родины досталась.
14. 2. 97.

* * *

.. По Кавказу циклоны.
Снегопад по Казани.
Перестрелки в столице.
От глухой скукоты
Подрывают вокзалы,
Поезда и погосты.
Машут в мутное небо
Золотые кресты.

СОРОКОВИНЫ

Безлико. Сыро. Серо. Непогоже.
Гляжу я в мир - барачное окно,
И крутится во мне одно и то же,
Трагической иллюзии кино.
Расстрелянный закат.
Подбитый аист.
Худая тень, приникшая к окну -
Я, в камерном удушьи задыхаясь,
Читал
Сороковины в тишину:
«Взгляни на сцену,
Там поют актрисы!
Литературу тоже не забудь.
Но только за железные кулисы
Смотри, Ильич, не вздумай заглянуть...»
В снегах не слышен гул
Кремлевской битвы!
Россия -
В маске мерзлой тишины.
Не все еще ее умы добиты.
Не все ее пророки
Сожжены.
15. 2. 97.

* * *

Сменив на трехколорный
Красный стяг,
Россия спит
На собственных костях.

* * *

Я покидаю белый свет:
В былом нет смысла.
Грядущего у смертных нет.
Мелькают числа.
Не буду лгать, себя щадя:
Меня любили
Слезинки мерзлого дождя
И вихри пыли.
16. 2. 97.

* * *

Нет слаще грез -
Считать себя в плену,
Во власти разуверясь,
В мыслях, в вере,
Бросать в лицо
Дозировано ересь,
И предъявив опричникам вину,
Не потревожить
Собственную серость.
Идут вперед, не выходя за круг,
Отбросив плач
О личных грязных недрах,
В которых сам себе и друг, и недруг,
А может быть,
Не недруг и не друг...
16. 2. 97.

ПОКОЛЕНИЯ ИКС

Разгул
Народного суда.
Народ опутала беда.
Людская кровь - вода.
Двадцатый год ушел во тьму.
Тридцатый шел стезей иною.
В стране -

Обманутых страной
 Бессчетно жизней!
 Почему?
 Мысль под бескрайней кабалой.
 От страшных дум укрыться нечем.
 Опустогажен век былой,
 Век настоящий многосвечен:
 Увечат войны и тылы,
 Затылки щупают стволы.
 Сиди! Резинку жуй.
 Хлопок, другой, паденье, крик!
 Народ ко многому привык -
 Еще один буржуй.
 Дрожит душа на злых ветрах.
 Пока рассудком правит страх -
 Палач
 Народ
 Себе,
 Палач.
 Поплачь, душа,
 Поплачь.
 16. 2. февр.

НАРОД И ВРЕМЯ

Века прошли. Иллюзии. Года.
 Пречистый свет и чистая вода.
 Что, стало меньше войн?
 Щедрее милость?
 Разумных больше? Меньше дураков?
 Тупая кровожадность испарилась
 На протяжение сорока веков?
 За вечный страх,
 За свой вертеп и вертел,
 Что приобрел,
 Кого ты обессмертил,
 Раб и палач,
 Лъстец, висельник и воин?
 Когда ж ты станешь
 Лучшего достоин?
 17. 2. 97.

* * *

Над снами жилищ и пристанищ
 В надежде,
 Что утречком встанешь...
 Бессонница. Полночь. Пуржища.

Как будто над бездной кружишься!
 Бредет моя мысль по карнизу,
 По кромке - то сверху, то снизу:
 Союзо-агония.. НАТО...
 Сегодня кому это надо?
 Заложники. Хрипы в эфире.
 Поет литургийно пурга:
 Четыре шага -
 По квартире,
 Обрато -
 Четыре шага...
 17. 2. 97.

* * *

Забудем, друг:
 Все наше - было
 В другом краю,
 В другом дому!
 А здесь,
 Когда на сердце стыло,
 Не тороплюсь я ни к кому.
 Друг далеко.
 В толпе мне пусто.
 Есть горький опыт с давних пор.
 И похвала из уст безумства
 Звучит больней, чем оговор.
 Людская ложь - листва в аллее...
 Не затмевает свет в окне.
 Мне с одиночеством
 Теплее
 В родной
 Неласковой
 Стране.
 18. 2. февр.

* * *

Страх в бронзе.
 Плавится гранит...
 Ни адреса, ни даты точной.
 И деспотичностью восточной
 Веками
 Душу леденит.
 Балет - «Отстрел».
 Приматный приз.
 Кривая лада и разлада.
 Взлет интеллекта

Сверху вниз
 На переходе в ад из ада.
 Тяжелооблачность.
 Кресты.
 Шпионмании внушенье.
 Поток словесной скудоты.
 Победа саморазрушенья.
 19. 2. 97.

* * *

Мы здоровы тем,
 Что не вольны:
 В войне страны,
 В стране войны
 Нет выбора немым мишеням -
 Братоубийца наш кумир.
 В нем наше равенство и братство.
 Рабам, завоевавшим мир,
 Наградой лучшей
 Будет рабство.
 20. 2. 97.

* * *

Снег поземкою пылится.
 Слышу,
 Вижу,
 Узнаю
 Плесневеющие лица
 В остывающем краю.
 По идее -что по свею.
 В храме Божьем. что в снегу..
 Не хочу и не умею,
 Не желаю, не могу!
 С твоим раем,
 С твоим адом,
 Пулеметная орда,
 Шел я рядом-рядом-рядом.
 Сердцем к сердцу -
 Никогда.
 21. 2. 97.

* * *

Неведение - здоровье масс:
 За что-то уважают нас,
 За что-то унижают нас.

А мы живем
 И хлеб жуем -
 С ружьем в руках
 И под ружьем.
 За что-то награждают нас.
 Зачем-то ограждают нас.
 За что-то
 Убивают нас.
 Войны.
 Пожаров
 И чумы
 Умеем не страшиться мы!
 И каждый
 В неизбежный час
 Уходит,
 Жить не научась.
 21. 2. 97

* * *

Я никогда не плакал
 От восторга
 И помню Родины
 Тугую плеть:
 От запада
 Вдоль северо-востока
 Невольный путь
 Пришлось мне одолеть.
 Страна, страна!
 Без смысла и без толка
 Куда бредешь
 В горячечной ночи?
 Три к одному -
 Была бы жертва
 Только -
 В любой момент
 Готовы палачи.
 03. 97

* * *

Не выспрашивай, чем я живу.
 Убедительно вряд ли отвечу!
 Жизни sereneйкой противоречу
 Тихой-тихой снежинкой...
 В траву.
 4. 3. 97.

ОТ ВЫМЫСЛА ЖИЗНИ БЕГУ

«Пропустите, прошу, господа!»
 Вместо глаз -
 С зеленою вода.
 Ветер.
 Серенький мартовский снег.
 Гололедицы быстрый разбег.
 И скользя в перекрестном снегу,
 Я от вымысла жизни
 Бегу.
 4. 3. 97.

* * *

От того, что было -
 Горький дым потерь.
 Мне твоей могилы
 Не найти теперь...

* * *

Истовость?
 Ноль обзрения?
 Что нам сулит этот год?
 Слепость, разумность? Безвременье
 В наши жилища войдет?
 Заморочь. Вьюжная заволочь.
 Ветер на все голоса
 Рвется. Бессонница. Заполночь.
 Мысли в четыре часа:
 Пишет бездарный проспекты.
 Явью становится миф.
 Судят священники секты.
 Завтра возьмутся за них.

НЕ НАДО

Я знаю,
 Чего мне не надо:
 Чтоб вновь накатила чума
 Партийно-копытного стада,
 Врываясь
 В сердца и в дома,
 Чтоб разумом правили страсти,
 Погосты плодя без гробов,
 Шизоидов,
 Рвущихся к власти,

Младенцов
 С глазами рабов.
 Не надо, не надо, не надо
 Пропитанных кровью ночей,
 Великодержавного ада
 И верных ему палачей.
 март - 97

ПОЧТИ

Если зодчий
 Слаб рассудком,
 То беда - что благодать:
 Ни по звездам, ни по суткам
 Нам ее не отгадать.
 Вековечная отсталость.
 Хоры призрачных времен.
 И от певчих не осталось
 Ни улыбок,
 Ни имен.
 Хмарь - направо.
 Стынь - налево.
 За спиной - белым-бело!
 Все как будто
 Отболело,
 Все почти-почти
 Прошло.
 7. 3. 97.

* * *

Из обещаний соизащиты
 Идеино скроены и сшиты,
 Мы без надежд - как без одежд,
 Прекрасно равенство невежд.
 Нам государство -
 Трын-трава.
 Кто верует в Христа,
 Кто в Будду.
 Теперь дарованы права...
 Для нас права - дорога к бунту.
 Окончен бой -
 Атаки с тыла:
 Тут замело, там развезло,
 Тем духота, а этим - стыло:
 Дом собственный сожгли «назло».
 Почтенные мама-папаши,
 Пред миром глупостью пыля,

Шуты,
 Подкормленные кашей,
 Кусают руку короля.
 У нас особенная статья:
 Без тумачков
 Ни лечь, ни встать.
 8. 3. 97.

* * *

Державный, идейный,
 Другой ли престол -
 Две карты в колоде
 Мерзавцам на стол.
 Жил праведней правды.
 Жил злобе назло.
 И так не везло,
 И не так не везло:
 Чумные года.
 Перестрелки, бои -
 Тогда, к сожаленью,
 И нынче мои:
 И недруги те же,
 И братики те.
 И гаснет мой голос
 В сплошной глухоте.
 И кажется мне -
 И не кажется мне...
 Полвека
 Шагаю с войны по войне.
 8. 3. 97.

* * *

Будет время -
 Без мстительной жажды
 Свою глупость
 Мы вспомним однажды:
 «Раньше было!»
 Я знаю, как было...
 Почему же сегодня так стыло?
 То же солнце,
 И та же аллея,
 Ноет сердце,
 О чем-то жалея...
 Все, что дорого было,
 Отратно,
 Безвозвратно прошло.
 Безвозвратно.

* * *

Ветер.
 Маленький мартовский снег.
 Гололедицы легкий разбег.
 И скользя,
 В переменном снегу,
 Я по вымыслу жизни бегу.

МЕЛОЧИ ЖИЗНИ

Удалиться, но куда?
 Беспричинная досада.
 Коллективно, как всегда,
 Мы не знаем, что нам надо.
 Заблудились как в лесу,
 Потому - не жди ответа!
 Нашей жизни полосу
 Замечает среди лета.
 Если дружба и вражда -
 Горечь двух противоречий,
 Значит, зря прошли года
 Меж разлукою и встречей!
 Поздний вечер.
 Двух свечей
 Угасает постоянность.
 Из-за жалких мелочей
 Наша жизнь не состоялась:
 Не постигли до седин,
 До предзимнего озноба:
 Если выиграл
 Один,
 То проигрывают
 Оба.
 март-97

* * *

Заклинанья черных слов.
 Пафос мыслей устарелых.
 Ястребиных голосов
 Установки на турелях.
 Недруг. Друг. Чужой и наш.
 Шлягеры об офицерах
 Под обманы:
 Баш на баш,
 Под сговорчивость о ценах.
 Плачут ветры в купола.

Плачут в окнах,
 В мертвых танках,
 И в вагонах,
 И в телах
 На кавказских полустанках.

* * *

По новому стилю,
 По старому свею
 От прежних кликуш
 И от новых бегу,
 Живя только тем,
 Что забыться умею!
 Забыться. Забыться...
 Забыть не могу.
 9. 3. 97.

* * *

Поспешный жест.
 Мгновенный взгляд.
 Веселых слов чужие звуки...
 Я тонко чувствую разлад,
 Момент прощанья и разлуки.
 И благодарен за тепло,
 Что прежде было
 И прошло.
 13. 3. 97.

ПОМОЛ

Лгать не надо... Известен мне путь:
 Отбродил по невольному миру.
 Без надзора оставь мою лиру.
 Думам горестным дай отдохнуть.
 Жизнь иссякнет.
 Истлеет глагол...
 И останется черный помол.
 14. 3. 97.

* * *

Мы - не рабы.
 И не рабы -
 Не мы...
 Так благостно
 Не выходить из тьмы.
 21. 3. 97

* * *

С годами все тягостней мне
 Дышать мракобесьем в стране:
 Нервозность. Запуганность. Мгла.
 Беспомощность до содроганья,
 Что могут раздеть догола
 И выставить на поруганье.
 Скрывай, не скрывай - тяжело:
 Жестокость впечатана в лица.
 Желание верить прошло.
 Проходит желанье молиться.
 март 97 г.

РАУЛЮ ВАЛЕНБЕРГУ
 (Тридцатое октября)

Нервозность.
 Запуганность. Мгла.
 Беспомощно до содроганья,
 Что могут ворваться
 И душу раздеть догола,
 И вышвырнуть толпам озлобленным
 На поруганье.
 С годами все тягостней мне
 Дышать мракобесьем в стране.
 Казенные речи.
 Усталые люди с венками.
 И чувство такое,
 Что стылые скорбные камни
 Назначенным в жертву
 Несут по стране палачи.
 Все стало законным
 В «культурной» российской ночи.
 В зрачках неподвижных -
 Холодное пламя свечи.
 Молчать тяжело.
 Говорить в никуда тяжело.
 От спрятанной боли
 Жестокостью плавятся лица.
 Желание плакать,
 Желание верить прошло.
 Уходит, уходит,
 Уходит желанье молиться.

СЛАВА

Универсальна наша простота:
 Убить забвеньем тихо.
 Без креста.
 У нас талантом
 Меченая слава
 Отмеряна в копейках и рублях,
 А на нее всегда имеют право
 Шуты! -
 При штатных сменных королях.
 март 97

* * *

Весна!
 Встрепенулась планета.
 Живее сердца и умы.
 Вот так дотянуть бы до лета,
 А там - до дождей,
 До зимы...

ТОПОР ПОДНОСИТЬ ПАЛАЧУ

В шеренгах,
 В восторженной свите
 Дерзайте под флагами масс:
 Хватайте,
 Судите,
 Губите.
 Отныне мой тракт - мимо вас.
 Возможно ли вместе и розно?
 Возможно. Но я не хочу.
 Вам самое время,
 Мне - поздно
 Топор подносить палачу.
 февр. 97 - май 2003.

* * *

Все было. Минуло.
 Живу
 Как дождь в костер,
 Как снег в траву,
 И не туда,
 И невпопад
 Роняю мыслей листопад.
 Земля надломленных хребтов -

Гигантская больная птица,
 Душой попробуй исцелиться!
 О многом я забыть готов:
 О смехо-плаче без причины,
 О спеси... в колушке овчинном,
 О проституции мужчин
 Перед стоящим выше чином...
 О недостройке-перестройке,
 О тяге нищенства к вину
 В глухой затурканной сторонке
 Летят мои немые строки
 В зияющую тишину.
 Март-97.

* * *

Видеть бы радателям страны
 Шутовство свое со стороны...

* * *

Глас народный -
 Не Господний глас...
 Старая затасканная «утка».
 Действиями
 Исступленных масс
 Управляет вакуум рассудка.

* * *

Ничтожество определяет цену
 Добру и злу, судьбе и полисмену.
 Грядущий хам,
 Провозглашая новый мир,
 Стервятникам устраивает пир.

* * *

Так несуразно я живу,
 Мой друг,
 Как чучело в февральском огороде.
 Нет искры Божьей
 Между близких двух!
 Но все вовсю
 Варначат о народе.
 Скулит душа,
 Как на цепи Серко.
 Тревожно по-российски.

Преддорожно.
 Здесь все,
 Буквально все забыть легко
 И путь кровавый
 Повторить возможно:
 На бойню немощь рабскую влача,
 Бранить за собственную дикость
 Янки,
 Дрожа,
 Лизнув сапог у палача,
 От крови озверелого и пьянки.
 Не дико ль,
 Что гордясь родной страной,
 Мы жизнь свою обходим стороной.
 март 97.

* * *

Вперед, державные умы -
 Три топа, три ухлопа.
 Европа мы,
 Европа мы
 До нового потопа!
 Интеллигенты у ворот
 Гудят небоязливо..
 Да здравствует мордovorот
 Новейшего разлива!

.....
 Все друзья, все товарищи, братья... Может, все происхо-
 как надо, и на братской крови - клоунада.

В России так всегда проводят смену:
 свободе -цепи, волю - полисмену.
 март 97.

НА ПОЛОЖЕНЬИ ИНОРОДЦА

Свои-чужие...
 Всюду, сплошь
 Задворки, свалки,
 Мусор роши...
 Жить - думая
 Сложней и проще,
 Чем просто правда,
 Просто ложь.
 Не потому ли я живу
 На положеньи инородца,

Что наблюдаю наяву
 Путь добровольного уродства?
 15. 4. 97

* * *

Сражается с нищенством злато.
 Идей, транспарантов вражда:
 Идет на палату палата,
 Плоды пожирает орда.
 Не классы,
 Не касты,
 Не ханства.
 Кому они нынче страшны?
 Глумится над разумом хамство
 Не видя конвульсий страны.
 11. 8. 97.

* * *

Золотые купола.
 Духом выцветшая паства.
 Замела колокола
 Пыли серенькая паста:
 Мудрено ли -
 Столько слез
 В русских пьяных небылицах!
 Параноидный психоз
 Отчеканился на лицах.
 Брань и радость невпопад.
 Ни стремлений, ни усилий.
 Многолетний листопад
 Над нетопленной Россией.
 3.10.97.

* * *

Десять лет просвистели!
 Слов осталось былье.
 Совесть - шлюха в постели.
 Честь - товарка ее.
 Вера общества - ветошь.
 Балаган. Шапито.
 Сам в себя не поверишь,
 Не поверит никто.
 Глас народа - насмешка,

Черный юмор в альбом,
 Обреченная пешка
 При раскладе любом.
 Чернь бездумна и дика,
 Что сегодня,
 Что встарь.
 Сам себе я владыко.
 Сам набат и звонарь.
 15. 10. 97.

* * *

Звон.
 Пустозолье перспективы.
 Дымит. кряхтит родной очаг.
 Во всем - заемные мотивы -
 В кино, в парламентских речах.
 А жизнь часы прессует в сутки.
 Без суеты, без бубенцов
 Бюджет имеют проститутки.
 Не полагаясь на спецов.
 Романтики
 О средних классах
 Мечтают - дивны времена!
 В муниципальных теплотрассах
 Гудит российская шпана.
 «Болото». Секс. Блатной эфир.
 В моем кармане - ни монеты.
 Вот так я навестил сей мир
 В «благословенные» моменты.
 20.11.97.

* * *

Слаб человек.
 Жалею.
 Не браню
 За лень,
 За местечковую грызню,
 За то, что он меня приговорил
 К молчанию
 В дни схватки серых сил.
 Я в толстых их умах
 В пик шутовских торжеств
 Не обронил тот жест,
 Которым движет страх.
 И по природе волен:
 Не лебезить

У новых колоколен,
 Не порождать врагов
 И не мычать
 Пред тем,
 На чем двуликости печать.
 И рад тому,
 Что в горестном столетии
 Не поняли меня
 И не заметили.
 12. 3. 97 - 15. 4. 98.

* * *

Затеяла кровавый урожай. Взялась руководить -
 не унижай.

* * *

Все терпкое выпито.
 Светлое - спето.
 У страха в плену
 Мы - ангелы полночи.
 Ангелы света
 Покинули злую страну.

НОНСЕНС

Пир прошел.
 Плоды расплаты
 Собирать пришла пора:
 Захолустные таланты,
 Городская мишура.
 Сухопутная регата -
 Пустозвонный книжный секс.
 Русский призрак авангарда -
 Исторический нонсенс.

ПСИХОТЫЛ

Основательно подстыло.
 Ветер с зимней стороны.
 Вид психического тыла -
 Перманентный дух войны.
 Взрывы. Гильзы. Позы Босха.
 Золотые купола.
 Затуманенного мозга
 Беспросветные дела.

БЕЗУМЬЕ СТОИТ НА ПОСТУ

Безумие гонит ослепших
 Беспомощным скопом.
 Слепые - с руками крест-накрест -
 Уходят галопом
 По минным окопам.
 А ветер дорожный,
 Взвиваясь в воронках,
 Разносит родным
 На детей похоронки...
 Есть те,
 Для которых
 До смерти протянется ночь.
 Молитвой без вопля
 Рутину не превозмочь.
 Что толку молиться
 В безропотную пустоту?
 Сжимая винтовку,
 Безумье
 Стоит
 На посту.
 1986 - 1997.

* * *

Чуть с подъемом дорога к музею...
 Солнце. Майское утро на Каме.
 Проклиная бездонное небо,
 Проклиная бездарную землю,
 Крест
 Незримыми машет руками
 В безразличного шествия жижу,
 Чужедальне гудит на басах:
 Суетливость твою ненавижу,
 Всепокорность твою ненавижу
 В изувеченных страхом
 Глазах.
 1973-97 г.г.

* * *

Пришел рассвет
 Почти закатно
 В гражданских суетных лучах
 Жизнь торопливо, непонятно,
 Рассыпалась по мелочам:
 То нет дождя,

То сушь в колодце,
 То транспорт мчится не туда...
 Одно нам дивно удается -
 Без жалости терять года.
 28. 6. 97.

* * *

Пять утра.
 Появляется дворник.
 Я гляжу за окно,
 Как затворник:
 Философски сметает метла
 Желтый лист.
 Городская ветла.
 Август.
 В ранней рассветной полуде
 Возникают ненужные люди
 Без страны,
 Без молитв,
 Без идей
 Очень много
 Сегодня людей.
 7. 8. 97.

СЖИГАЯ У ЖИВУЩИХ ПАМЯТЬ

1.
 Браню я или не браню
 Вельмож уродливые лица -
 Рожь, выжженная на корню,
 В насущный хлеб
 Не превратится.
 Одно ты, Родина, могла:
 Судить,
 Казнить,
 Кроваво править.
 Нет сил
 Забыть твои дела.
 Устала лицемерить память.

2.
 Не оскорбляюсь, не браню
 Обильных самодуров лица.
 Дух, вырубленный на корню,
 В любовь
 Не может превратится.
 Мать-Родина казнить могла,
 Геройствуя,

Кроваво править
 И жечь
 Загубленных дела,
 Сжигая у живущих
 Память.
 8. 8. 97.

* * *

Земля надломленных хребтов,
 Гигантская больная птица,
 Пытайся, пробуй исцелиться!
 О многом я забыть готов:
 О смехо-плаче без причин,
 О спеси в колушке овчинном,
 О проституции мужчин
 Перед стоящим выше чином...
 О недостройке перестройки,
 О тяге нищенства к вину
 Летят мои немые строки
 В зияющую тишину.

* * *

Все повторяется. Живу, как дождь в костер,
 как снег в траву. И не туда, и невпопад
 роняю мыслей листопад...

* * *

Привычный августовский вид -
 Пейзаж российского застоя.
 Я, в полном смысле, не убит.
 А остальное -
 Все пустое:
 Браню я или не браню
 Вельмож уродливые лица...
 Рожь, выжженная на корню,
 В насущный хлеб
 Не превратится.
 Одно ты. Родина, могла:
 Судить,
 Казнить,
 Кроваво править.
 Нет сил
 Забыть твои дела.
 Устала притворяться
 Память.
 8. 8. 97 г.

ЗЛО

Зло без дела
 Обитает сонно.
 Не будите,
 Не тревожьте зло.
 Помолиться можно
 И без звона,
 Если временно,
 Не повезло.
 Но взгляните:
 Массово пыля,
 Сколько раз от имени России
 Мы свою кровью оросили
 И чужие, и свои поля?
 Когда смертным страхом
 Рты защиты,
 Когда руки
 Не поднять в мольбе,
 Зло -
 Особый вид самозащиты
 От гибели
 В самом себе.
 9. 8. 97 г.

КНУТ И ЗАКОН

1.
 Отраднo мне,
 Что с каждым годом
 Все меньше
 Веры на крови.
 С сумбуром мыслей
 Мы уходим
 И с милитарностью
 В любви.
 Я чту народ за простоту:
 Кто верит в Маркса,
 Кто - в икону...
 Скот подчиняется кнуту.
 Интеллигенция - закону.
 В тряси́ну жизненную,
 В жижу
 Гляжу,
 И чистый свет любя,
 Сквозь век затменный
 Солнце вижу
 И в небе,
 И внутри себя.

2.
 В тряси́ну, в жизненную жи́жу
 Гляжу и не ослеп.
 Любя,
 Сквозь век затменный
 Солнце вижу
 В кругу семьи,
 Внутри себя,
 И чту в народе простоту:
 В комму́ну верят ли,
 В икону?..
 Пусть каждый сам решит:
 Кнуту
 Готов служить
 Или закону?
 9. 8. 97.

* * *

Сценарий утвержден.
 Театр готов:
 Выходят короли
 Играть шутов.
 Для публики
 Нормально все,
 Пока
 Талантливый играет дурака.
 Не дай Господь,
 Пойдет наоборот-
 От хохота сойдет с ума народ.

 Избави, Боже, нас от скудоты,
 Когда играют гениев шуты.
 11. 8. 97.

* * *

Боже мой,
 Что я знал
 На своем одичалом веку!
 Нас со школьной скамьи
 Обучали сражаться со «змеем»:
 С той поры мы и пьем,
 Чтоб залить вековую тоску
 Между войнами,
 Казнями,
 Голодом и всезабвением.
 Кучка жалких скопцов...

Под идейку
Страну
В чет и нечет
Разыграли вожди,
Кулинары кровавых ночей.
Слепошарость российская
Космы беспамятства мечет.
Время лечит убийц,
Генеральных
Своих палачей.
14. 8. 97 г.

.....
Я пришел - для себя не разгаданным и не раскрытым.
Третьи сутки дождит... Трудно думать о чем-то ином.
... Нет на земле вне меня ни добра, ни печали.

* * *

Вижу все не предвзято.
Спокойно, не со стороны:
Без особых хлопот
Жизнь идет
Безтревожно, безгрозно.
А зачем я так прожил?
Кому мои мысли нужны?
Так мучительно поздно ответы приходят...
Так поздно.
14. 8. 97 г.

ПУТЬ БЕССМЕННЫЙ

1.
Ломать - не строить -
Наверняк:
При самогонных перегрузках
Вчера бранили коммунок,
Сегодня «мочим» новых русских.
Наш путь немислим без потех:
Без драк,
Без треска сухожилий,
Без лютой брани в адрес тех...
Кому, холуйствуя, служили.
Чей там закон?
Какая власть?
Плевать.
Влачим свой крест, потупясь.
Чтоб дальше жить,

Нам нужно клясть
Кого-нибудь.
За нашу тупость.
19. 8. 97 г.

ПРАЗДНИК НОЧИ

Слава вам,
Вологодские куши!
Хороши
Подмосковные роши,
Потому что от гуши и роши
Бардаки принимаются проще.
Сколько шариков здесь мы пускали!
Сколько «шариковых» обласкали!
Так звени,
Какофония птичья,
Согреваясь смолой безразличья.
Праздник ночи.
Звенит канонада...
Гимн кустов:
«Ты скажи, чо те надо...»
Все повинны -
Никто не виновен!
Обойдемся без винных хреновин,
И забудем о бедах в обидах,
И о наших
Живых и убитых.
И не надо печали!
Не надо.
Праздник ноченьки -
Маразмиада.
20. 8. 97.

Вариант:
МАРАЗМИАДА

Праздник ночи.
Гремит канонада.
Гимн шутов:
«Ты скажи, че те надо...»
Изреченья шалавых и татей -
Продолжение старых проклятий.
Святость полночи?
Маразмиада!
Слышу голос:
«Не надо, не надо
Вспоминать о вчерашних обидах

И о наших,
 О нами убитых».
 Оглянусь на звериную чашу,
 Погляжу на соборную рошу,
 Потому что сквозь чащи и рощи
 Мир терпимости
 Выглядит проще:
 Сколько шариков в нем запускали!
 Сколько Шариковых
 Обласкали!
 Какофония булькает птичья -
 Как безгрешный
 В котле безразличья.
 20. 8. 97.

* * *

Идут века,
 И тем не менее
 Мешают давние настрои:
 То героические гении,
 То гениальные герои,
 То оболваненное общество,
 То одураченные массы...
 А жизнь, сметая в пыль пророчества,
 Бьет в кучу сбившиеся массы,
 У околпаченного общества
 Стирая гордые гримасы.

.....

Информация - тучей: враг стоит у ворот!
 Кто-то бьется в падучей. Кто-то горькую пьет.

* * *

Есть у каждого курс:
 Пролетая,
 Плывя пароходом,
 Не ищи маяки,
 И без них не собьешься с пути.
 Мы на эту постылую
 Мерзлую землю приходим,
 Чтоб в ненастьях страданий
 Частицу тепла пронести.
 22. 8. 97.

НЕ ГОВОРИТЕ

Не говорите о державе.
 Кровь стынет
 От болотной ржави.
 Остаток лет в конце пути
 Хочу один я провести
 С надеждой,
 Верой
 И любовью.
 От стадной тупости страна
 Живет, отхаркиваясь кровью.
 Живая мысль истреблена.
 Ни слова мне об этом рае!
 Прожил я под его огнем,
 Годами сердцем выгорая.
 Не говорите не о нем.
 3. 10. 97.

* * *

Удвой мои силы,
 Когда оскверняют уют.
 Лиши меня речи,
 Когда запытают, забьют.
 Унизь, обездвижь,
 Если я, ожирев, поползу,
 Росинкой на землю
 Сметая
 Людскую
 Слезу.
 1976-1997.

* * *

«Вперед, народ,
 Назад, народ,
 Не двигаться, народ!» -
 Один умолк, другой орет -
 Диагональю рот.
 Умаялся туда-сюда,
 В товарищи и в господа.
 Все мутная вода.
 Пусть поорет,
 Пока помрет...
 И прет народ
 Спиной вперед
 Который век,
 Который год.

* * *

Проселки. Дорог обветшалость.
 Леса в непроглядном дыму.
 Детей криминальная шалость
 Громит пролетарскую тьму.
 Пристрастие к новому строю,
 И властные шашни для масс
 Всегда завершаются кровью
 С особенным «шиком» у нас:
 За пайку, за преданность кату,
 На плахе, в больнице, в бою
 Втридорога ждет нас расплата
 За лень
 И бездарность свою.

* * *

Коллективным половодьем
 Мы доигрываем фарс:
 То от прошлого уходим.
 То грядущее от нас...
 Было стыло - стало пусто.
 Нищий верит.
 Умный пьет.
 Ритуальное искусство -
 Пляска с горки
 В гололед.
 2. 10. 97.

* * *

А. Собчаку
 Праздник лизоблудства и хамья!
 Оскотев от алчности и злобы,
 Погрузилась родина моя
 В бело-красной дикости сугробы.
 Мимикрирующее всесилье.
 Смердовластие -
 Не жалуйся... Не смей.
 Жлобская, двудушная Россия
 Лучших
 Пожирает
 Сыновей.
 5. 10. 97.

ОКТЯБРЬСКИЕ ЭТЮДЫ

Ветер рвет плакатиков детали.
 Вопли протестующих слышны:
 «Пригводить - которых воспитали!» -
 Чернь вопит
 От имени страны.
 У черты асфальтного болота
 Шамкающий голос идиота
 Красноречием
 Клеймит ханжей
 За утрату
 Прежних рубежей...
 К плечикам склоняя черепа,
 Косорото пялится толпа.
 Диалог струится по спирали:
 - По какой расценке
 Зимний брали?
 - А за наш
 За этот вот дебют
 По зубам прикладами не бьют?
 - Н...да -
 в ответ
 Старушка с кумачом,
 Тихо, без надрыва и без прыти.
 - Милая, о чем вы говорите?
 - Обо всем...
 А в общем, ни о чем.
 6. 10. 97.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС

1.
 Идея пялится безглазо.
 Гранатомет наперевес.
 Звучит на уровне коллапса
 «Национальный» интерес.
 Смеются там,
 Где надо б плакать...
 Напоминает это мне
 Псевдолирическую слякоть
 В психопатической стране
 На фоне вымысла и бреда
 Командным маршем
 Режут в такт,
 Что поражение, что победа -
 Один и тот же результат.

Идет по жертвам,
 Как по травам,
 Богобоязненный народ.
 Никто, нигде, ни в чем
 Неправым
 Ничуть себя не сознает...
 Зрачков растекшихся глазуныя.
 Речей бессвязных кутерьма -
 То признак тихого безумья,
 Не демонстрация ума.
 И явно виден в этой спеси
 Былых надежд прошедший пик:
 Идей, концепций
 И конфессий
 Психологический тупик.
 7. 10. 97.

СКАЗКИ-МАРАЗКИ

Живем мы все почти в раю,
 Напротив ада.
 Прикажут - в пищу воронью
 Пойдем,
 Иль в стадо.
 Нас войнами не потрясти.
 Пушинка - розга!
 У семерых из десяти
 Табунность мозга.
 Свобода - дичь без берегов
 С кроваворечьем.
 Без истребления врагов
 Жить гордо нечем.
 Пусть Муромец,
 Пусть Соловей,
 Пусть в глаз, пусть в зубы..
 Все в бесхребетности своей
 Деспотолюбы.
 А там, где трусость -
 Там и месть.
 Жизнь - злая повесть:
 В застенке ум,
 В бутылке честь,
 В удавке совесть.
 Родимый дом -
 Большой полон
 Бдяше-дремотный.
 И не Господь наш Бог,
 Не он,
 А страх животный.
 8. 10. 97.

РУССКИЙ ВОПРОС

Кодекс.
 Крестьянский кильдим.
 Пусто. Порожне. Тревожно.
 «Матушку не продадим!»
 Батюшку, стало быть, можно...
 Ах, этот «русский вопрос»!
 Мечутся орды на орды.
 Кто похилей - на допрос.
 Всех остальных - на рекорды.
 Первая треть октября.
 Душно от дикости века!
 Слева:
 «Ген-се-ка! Ген-се-ка!»
 Справа:
 «Монарха! Царя!»
 Чьи они?
 Кто они тут?
 Психобольные? Мессии?
 Красные флаги метут
 Снег богомольной России.
 12. 10. 97.

* * *

Приходят боли.
 Отсупают позы.
 Борьба за правду,
 Старо-новый гимн...
 Сжигают сердце невидимки-слезы
 Не за себя!
 От жалости к другим...

КРЕСТИК И ФИГА

Фары патрульной бригады.
 Сходки. Разборки бомжей.
 Строят борцы баррикады
 Из нежилых этажей.
 Жизни бездарная книга:
 Пьянь на ночном сквозняке...
 Звездочка,
 Крестик и фига
 В окостенелой руке.
 12. 10. 97.

* * *

Полоса запретная.
 Мольба безответная.
 Сталью колкой ржавую
 Связан я с державою.
 В пляске Витта ценники.
 Хляби глаз казенных.
 Ни единой церковки
 На крови казенных.
 13. 10. 97.

.....

Состарило, что было молодо...
 Все этой жизнью перемолото.

* * *

Не стабильны ценники -
 Масса лиц казенных.
 Ни единой церковки
 На крови казенных.
 Казематы. Надолбы.
 Истина проста ведь -
 Много храмов надо бы
 На крови поставить.
 Полоса запретная.
 Вина безответная.
 Сталью
 Колкой
 Ржавую
 Связан я с державою.
 13. 10. 97.

РАСКРАСАВИЦА

Дойти бы, не отчаяться -
 Барахтаюсь, скользя.
 Вот так и получается -
 Что надо,
 То нельзя!
 Россия-раскрасавица:
 Картинка очень нравится,
 Красиво нарисована,
 Да жить довольно солоно...
 14. 10. 97.

ОДИНОЧЕСТВО

От красных сект
 И белых братьев
 Бегу в общественном лесу,
 И одиночество
 В объятьях
 Сквозь вопль кликушеский
 Несу.
 С ним я освоил
 Путь к потерям
 До самых нижних этажей.
 Оно - мой друг,
 Мой крепкий терем
 От верноподданных ханжей.
 Все ближе, ближе,
 Горше старость...
 Миф прошлый
 Рухнул до основ.
 Но мысль свободною осталась
 От бредоносных ложных слов.
 14. 10. 97 г.

.....
 ...Захлебнулся в драмах: нынче храмы на крови,
 завтра - кровь на храмах.

Веруй, веруй, пешкой серой мимо жизни проходя.

Много лет, опуская глаза, по стране я прошел стороной.

...Через щелки вспухших век одурманенной России..

ЗАБВЕНЬЕ - ДОЖДЬ

Во многолюдном
 Сером голом поле -
 Гонимости, свободы и неволи
 На сотни лет уже
 В моей душе.
 Я был во вражьем
 И в своем плену.
 Считал года
 Под лагерное било.
 И наконец-то
 Мне
 Свою вину
 Великодушно

Родина...
 Забыла!
 Хочу прожить
 Остаток жизни просто:
 Без подлостей,
 Без казней,
 Без геройства.
 Гляжу в окно:
 То чаще,
 То слабее
 Дождь моросит,
 Как вечное забвенье.
 16. 10. 97.

ДУХ СОГЛАСЬЯ

Проснулся разум?
 В «красный уголок»
 Бескровный возвратился диалог?
 Устали все.
 Не растерять бы пыл,
 Чтоб дух согласия
 В распрях не уплыл...
 Восточный ветер.
 Листьев желтых жесьть.
 Отсутствие сенсаций.
 Сонно. Стыло.
 Мне дорог этот день,
 Какой он есть.
 Не то, что будет
 И не то, что было.
 Боюсь
 Надежды погасить свечу.
 Наследственно-подследственно
 Молчу.
 16. 10. 97.

Смехота. Даже смех не берет. А для горечи
 времени мало. Перекурим - и только вперед!
 Нынче - что? Не такое бывало...

* * *

Жизнь взаимы:
 То в долгах, то в бегах,
 Без оглядки порой, без присеста!
 И при наших годах и деньгах
 Здесь, на этой земле мое место.

Рад бы в рай,
Да грехов - через край.
17.10.97.

ВПЕРЕД-НАЗАД

Вперед - назад?
Или назад - вперед?
Теперь уже никто не разберет.
Ах, молодость!
Вскипала жизнь ключом
О черном. белом золоте,
О стали
Поэты пустословием блистали,
Прозаики строчили ни о чем.
У - ме-ние!
Наверстывая темпы,
«Творители» попали в импотенты
И канули в макулатуру,
В ветошь...
Зачем все это было?
Не ответишь.
Воистину пути непостижимы:
Теперь, тогда
Или всегда мы лживы?
Сегодня стали
Призрачней и проще,
Как полый воздух
В опустелой роще.
17. 10. 97 г.

ЛИСТОПАДИТ-ХОРОВОДИТ

Под гармонь,
Под крики чаек,
Под горластость воронья
Что тут, братцы, отмечают?
Всенародный
День вранья.
Ску-шно,
Зрелищев бы чуть,
В мягко-место шило,
Чтобы заспанная чудь
Шилом ворошила.
Листопадит-хороводит.
Церковь - ворон без крыла.
Мерзость прошлая проходит.
Пошлость новая пришла.

Прежде - партии затычка.
 Нынче - тень на образа.
 Первобытная привычка
 Затуманила глаза.
 По традиции, по буху
 Вашим-нашим -
 Все с руки!
 Были красными по духу.
 Нынче - только пиджаки.
 Влево - сурло.
 Вправо - шаг,
 Карнавал для оголи!
 Царь, эмир или ишак -
 «Думать бы... не трогали...»
 18. 10. 97.

* * *

Столько боли от неволи!
 В русском поле
 Сам-на сам.
 Я на волю,
 Ветер -с воли:
 Дождь со снегом
 По глазам.
 Ни подсказки,
 Ни словечка -
 Где наш запад,
 Где восток?
 Жизнь - стремительная речка.
 В две жердевички
 Мосток.
 19. 10. 97.

СЕРЫЙ ГЕНИЙ

Серость к свету нетерпима:
 Миру правда -
 Ей вранье!
 Зырит только вскользь и мимо,
 Свет - погибель для нее.
 Никаких инакомнений!
 Бдит, как пес сторожевой.
 Ей по «ндраву»
 Серый гений -
 Пушай серенький,
 Да свой!
 21. 10. 97.

* * *

Колокольня. Тучи. Птицы.
 На дорогах - лужиц жесь.
 Разум верит в небылицы,
 Сердце -
 В то, что в жизни есть.
 Ложью выжатые лица.
 Казино. Банкеты. Знать.
 Мне хотелось бы
 Забыться,
 Чтоб не помнить и не знать
 Тройку,
 Мчашуюся с дуру
 Без дорог и без границ
 В нашу славную культуру
 Бунтов и братоубийц,
 В нашу нищенскую модность,
 Что торчит со всех сторон,
 В нашу скользконькую подлость,
 В гром победных похорон.
 21. 10. 97.

СТРЕНОЖЕННЫЙ ПЕГАС

Тень не чувствует оков.
 Жизни
 Вырвана страница.
 От дремучести веков
 Смерзшихся
 Не отстраниться.
 Мед в речах -
 А в сердце яд.
 Подавив удушье плача,
 Нужно делать,
 «Как велят»,
 Не иначе, не иначе!
 Можно «ботать» о войне,
 Про врага или про друга...
 На стреноженном коне
 Нам не выскочить из круга.
 21. 10. 97.

Солнце. Полдень. Тихий ветер.
Скрыл оскал двадцатый век.
Во дворе - ничейный сеттер
И бездомный человек.
Все размыто. Все примерно.
Человек и пес - родня.
Панорама характерна -
Что для века,
Что для дня.
Я смотрю дурную сцену:
Героизм, полезность, вред...
Вылез новый миф
На сцену,
Продолжая старый бред.
Крематории и домы
Жгут надежды и листву.
В доме этом
Все бездомны,
Говоря по существу.
Счастлив - смейся.
Больно - плачь.
То ль по Божьей воле
Нами жизнь играет в мяч
На ничейном поле?
23. 10. 97.

* * *

Чувства чести
И вины
Вечно путаем местами.
И больны мы, и хмельны.
Были-были... а не стали.
Новых фраз невпроворот,
И при этом - действий ветошь.
Дивный, странный мы народ.
Почему?
Не вдруг ответишь.
Мысли мерзнут на лету.
Приживальщики-сидельцы
Оживляют скукоту
Бесхребетностью сентенций.
Вот опять идет игра
С нагнетаньем «опасений».
Слава Богу, снег с утра.
Чистый-чистый...
Снег осенний.
24. 10. 97.

* * *

Под лязги гонга и атак
 Мечтаний - горы!
 Мысли зыбки.
 Все в мире так
 И все не так.
 Свой путь,
 Свой крест,
 Свои ошибки...
 Уходят,
 Что в пески вода.
 Под залпы славы и почета
 Мы повторяем их всегда
 Без цели, смысла
 И без счета.
 24. 10. 97.

* * *

По сценарным бредням лет
 Для чего, куда - не зная,
 Мы ходили след-вослед
 С угасающим сознанием.
 Пропаганды облака.
 Свету б чуть,
 Хотя бы малость!
 Тьма скопилась за века
 В повседневную усталость.
 Баба - в плуг...
 Мужик - с ружьем...
 Нищета идет по следу!
 Но, как прежде, выдаем
 Поражение
 За победу.
 27. 10. 97.

ВНИЗ ГЛАЗА

У последней полосы
 Лет былых итожу числа.
 Для себя прожил часы -
 А года прошли без смысла.
 Без любви и без тепла
 Пролетарский путь монаха
 Моя молодость прошла
 С ношей скопческого страха.

Ни о чем я не забыл.
 Коль страна глухонемая,
 Больше нужно тратить сил
 В полосе непониманья.
 Ни в ЦК, ни к алтарю
 С книжкой красной,
 С книгой белой
 Личной жизни говорю:
 «Шага сослепу не делай!»
 С остающимся теплом
 Удаляясь по аллейке,
 Я не плачу о былом,
 Я прощаюсь.
 Не жалеите.
 Хлесткий ветер.
 Полоса
 Листопадной звонкой ржави.
 Прохожу я - вниз глаза
 Гражданином...
 По державе.
 28. 10. 97.

ВДОЛЬ ВЕЧНОСТИ

Кто они нынче, апостолы?
 «Верьте!» - зовет эрудит.
 А над снегами погостными
 Ветер забвенья гудит.
 В пьяную, в злобную, в серую
 Было - признать тяжело -
 Думалось, Боже, что верую.
 Было. Прошло. И ушло.
 Из немоты в одичание
 Чоновский*) рвется состав!
 Душ убиенных молчание
 Замерло,
 Вечностью став.
 29. 10. 97

*) - ЧОН - часть особого назначения (гражд. война)

ТРИДЦАТОЕ ОКТЯБРЯ

Пока роса -
 Коси, коса,
 Гуманное зверье!
 Помаемся, покаемся
 Да снова за свое:
 Охота ястребиная -

На жизнь?
На власть?
В любом неистребимая
Сидит страхобоязнь.
Малюта или Берия,
На дыбах, на кострах -
Кровавая феерия
Снимает личный страх.
Под водочку до кромочки
Товарищи сошлись -
Размазаны нар-ком-чики
В ка-навенную слизь!..

.....
Испитая, воспетая,
Мать-Русь!
Будь ты трижды светлая -
Отрекись.
Сердце в смертном инее,
Черт возьми...
От моего имени -
Не казни!
От тобой обученных
Сволочей
Для тобой замученных
Нет свечей,
Потому что нравится
Голытьбе босой
Русская красавица,
Безногая, с косой.
Нетесаные гробики,
Крестьянщина-кроты...
Пыли пласт багровенький
Висит до Воркуты.
Ты богата, Родина!
Что их беречь -
У которых содрана
Кожа с плеч?
Красная проталина.
Зелененький забор.
К стеночке поставлено...
Хороним до сих пор.
Ах, кожаные модницы,
Партийные тузы!
Из глазок Богородицы
Ни одной слезы.
30. 10. 97.

КОРМИЛИЦА

Ноябрьский дождь с утра.
 Пустырный ветер в ивах.
 Пришла моя пора
 Потерь непоправимых.
 Бредем, в себе скупа,
 От фронта и от тыла.
 Кормилица - земля
 И братская могила.

* * *

Проституировать,
 Не замечать,
 Не каяться,
 Торя свою дорогу,
 Способен смертный -
 И вождю,
 И Богу
 Являя вырожденчества печать.
 2. 11. 97.

* * *

Любить кого-то,
 Обмануть кого-то...
 Когда и кем определилась квота
 Для нежности,
 Для дружбы,
 Для любви?
 В текучке жизни
 Звуки - не основа:
 Три ничего не значащие слова!
 Придет - прими.
 Уходит - не зови.

* * *

Местечковая постылость.
 Голос мой не ко двору.
 Видно, жизнь
 Со мной простилаась
 По-российски на ветру.
 В мыслях стужа.
 Сердце радо!

Все ж как будто бы живешь...
 Снег весенний -
 Слово-правда.
 Лист осенний -
 Слово-ложь.
 11. 11. 97.

* * *

Тут белится, там мажется...
 Для новых дураков
 Обновой рухлядь кажется
 От петель до крюков.
 Все - жертвы и каратели.
 Все - супротив и «за»!
 У русской демократии
 Невольничьи глаза.

* * *

Много сокрытых систем,
 Властвующих богоданно
 От белокаменных стен
 До немоты Сусумана.
 В ржавый колючий венец
 Плачут бураны безусто.
 Что же до вольных сердец -
 Тихо в них. Стыло. И пусто.
 Много зато егерей
 Для обездоленной дичи,
 Много двуногих зверей
 В нечеловечьем обличье.
 Кто и откуда они?
 В джунгли себя загляни.

* * *

Дела картонные.
 Слова картинные.
 Все наши доблести -
 Декларативные.
 Берут - берушие.
 Молчат - просящие.
 Не приживаются
 Суды присяжные:
 Круты изменщики
 И алиментщики -
 На всю катушечку

Пойдут в кутузочку.
 Кто знает выучку,
 Тот ближе к рыночку,
 Кто с мыслью куцею -
 Тот в революцию.

* * *

Во имя мифов
 С вымыслом борясь,
 Творит небытие
 Толпа слепая.
 Не отмывая собственную грязь,
 Трагичности побед не понимая.
 Не согласится с этим
 Только тот,
 В ком признак человека -
 Звуко-имя.
 Надежды -
 Погребения пустот,
 С заменой их пустотами другими.
 8. 11. 97.

* * *

Столько лет зачем-то помню:
 Вечер. Сумрак. Стылый дождь.
 Гонит ветер зов по полю:
 «Разойдешься - не найдешь!»
 Подтверждала и гадалка,
 Сокрушаясь тяжело:
 «Что прошло - того не жалко.
 Жаль того, что не пришло...»
 1954-1997.

* * *

Трибунят политскоморохи:
 «Народ! Народ!»
 А что народ?
 Растрчивая жизни крохи,
 Молчит.
 Пьет горькую.
 И мрет.
 12. 11. 97.

* * *

В сумеречье осеннем
 Сидят под окном свиристели.
 Южный ветер и дождь.
 Третье лето прошло.
 На прогулку нельзя.
 Отдохнуть -
 Не ложится в постели.
 Я играю спектакль,
 Потому что дышать тяжело.
 Понимая, гляжу,
 Как дорожка стремится с уклона...
 А отсюда видней -
 Друг от друга мы так далеки!
 Я играю спектакль:
 Принимаю друзей благосклонно.
 Но трудней с каждым днем
 Отвечать на чужие звонки.
 Все приходит к концу:
 Проживаю последнюю смету.
 И на кой меня черт
 В этот горестный край занесло?
 И трубит мое сердце
 Всем братьям по белому свету:
 Надоела игра. Устаю.
 Оставляю весло.
 14. 11. 97.

ОЗВУЧЕННАЯ ПУСТОТА

Ноябрь. Двадцатое число.
 Безлично.
 Праведно.
 И лживо.
 Восторг, печаль,
 Добро и зло
 К понятию жизнь -
 Не приложимо.
 Так много в мире наших слов
 Казенных
 Стриженных голов...
 От колыбели
 До креста -
 Клокочущая пустота.
 1975 - 20. 11. 97.

* * *

(Вариант)

Звон.

Пустозолье перспективы.

Дымит, кряхтит родной очаг.

Во всем - заемные мотивы -

В кино, в парламентских речах.

А жизнь часы прессует в сутки.

Без суеты, без бубенцов

Бюджет имеют проститутки.

Не полагаясь на спецов.

Романтики

О средних классах

Мечтают - дивны времена!

В муниципальных теплотрассах

Гудит российская шпана.

«Болото». Секс. Блатной эфир.

В моем кармане - ни монеты.

Вот так я посетил сей мир

В «благословенные» моменты.

20. 11. 97.

РЕФОРМА

По периметру спецпанорамы

Рыщет сводный отряд с фонарями,

Марш-бросок из полуночи в ночь,

Чтоб жильцам содрогнуться помочь.

Снеговые ворота раззявив,

Тренирует обслуга хозяев -

Как добраться живыми домой

Сквозь ноябрь в девяносто седьмой...

Для насыщенности оперточек,

Для державы УДО и зека

Беспрестанно звонит колокольчик

Хрипом вырванного языка.

30. 11 97.

* * *

Беспокойно в России и в мире.

Не стабильно в соборе, в квартире.

И в себе никакой тишины -

Время стало. И мы не нужны.

Ничего. На холодную печку

Я поставлю холодную свечку,

И зажгу ее только тогда,

Когда мысли скуют холода.

20. 12. 97.

* * *

Сухо шелкнули курки.
 Палачу - на грудь награда.
 Заварили старики,
 А расхлебывают чада.
 Потихоньку мрет народ,
 Хором требуя культуру.
 Русский путь -
 Не мост, не брод,
 А раздрай и диктатура.
 Никаких сенсаций нет.
 Все убийственно знакомо.
 Любопытства детский след.
 Снег кровавый
 Возле дома.
 20. 12. 97.

* * *

Правитель добр - считают, слаб.
 Не в нем беда, а в нас напасти!
 Народ без права - жалкий раб.
 Кровавый бунт - народ у власти.

.....
 Ни света цельного, ни тьмы. Желтки домов. Деревья го.
 Не те сердца. Не те умы. Не те пророки и глаголы.
 21. 12. 97.

* * *

Людей манекены.
 Тяжелых домов великаны.
 А вниз по проспекту -
 Гуляет
 Поземка
 Вдоль Камы...
 Из прошлого века
 Аукает стылая выюга
 Уральского зека,
 На воле умершего друга.
 Холодные сумерки.
 Молча стою у порога.
 Бесклювые ветры
 Замерзшие лужи
 Клюют по дорогам.
 1978-1997.

* * *

В дни неурядиц и тревог
 Я становился выше ростом
 И делал все,
 Что только мог,
 В самом себе
 Борясь с уродством:
 С идиотизмом бытия
 И страхом перед властной ложью,
 С обожествлением хамья,
 Крестовой верностью безбожью.
 23. 12. 97.

СО ЗРАЧКАМИ К ПЕРЕНОСИЦЕ

Околица. Провинция. Окраина.
 Пропагандисты мечутся, сипя.
 Бегут куда-то
 Жители затравленно:
 Тот - от призывов,
 Этот - от себя.
 То коллективный разум
 С перекошицей,
 То рыночный уклад,
 То коммунизм...
 Политик -
 Со зрачками к переносице
 И оппонент -
 Брежгливо, сверху вниз.
 Что только нами грешными
 Не пройдено!
 Какие в нас идеи промели!..
 Одни воруют -
 «Как бы ради Родины»,
 Другие -
 Ради матушки-земли.
 24. 12. 97

ТЕНЬ

За мою сутулой спиной
 Тень страны
 Темно-красной стеной.
 За спиной - в амбразуре стрельцы.
 Впереди - егерей бубенцы.

Я по оползи вдоль большака,
 А вдогонку - потомки Чека.
 И с любой стороны,
 Видит Бог,
 Отпечатки казенных сапог.
 24. 12. 97.

* * *

Защити себя от скукоты,
 От подобострастной слепоты,
 От ее торжественных затей -
 От ведущих в тупики
 Путей.
 Каждый раз,
 Когда встаю,
 Сперва
 Мысленно произношу слова
 Жизненной чеканной простоты:
 Защити
 Себя
 От пустоты.
 26. 12. 97.

ВЗГЛЯД

Стволы - в чехлах. Растет полынь.
 И радость горькую не пряча,
 Между грядущим и бывлым
 Иду на эхо, полузрячий.
 Нет, в тех годах не согрешил!
 А этот я - в себе распятый.
 Невыносимый груз души
 Я не оставил в сорок пятом.
 Полвека с лишним - боль в душе,
 Контузит ложь иллюминаций!
 И нет возможности уже
 С убитым местом поменяться...

.....

СОДЕРЖАНИЕ

Вера Белавина. «Мысль светлая, не замирай...»	3
«Пожар? Падеж?..»	5
Дорога к себе	5
«Позеры мы. Герои. Пена...»	6
«То ли лица, то ли маски...»	6
«Через лживость преград, подчиняясь Совету...»	7
«Куда ушла присущая нам жалость?..»	7
«Какая скука, господи, бороться с пьянством...»	8
«Снулость паствы. Бессилие месс...»	8
«Через глухих, немых...»	8
Югославия	9
Годы непогоды	9
«Дни - под прицелом глухари...»	9
Календарь непогоды	10
«В раздумьях, что в снегах тугих...»	10
Обиду сжег	10
«По Кавказу циклоны. Снегопад по Казани...»	12
Сороковины	12
«Сменив на трехколорный красный стяг...»	13
«Я покидаю белый свет...»	13
«Нет слаще грез - считать себя в плену...»	13
Поколения икс	13
Народ и время	14
«Над снами жилищ и пристанищ...»	14
«Забудем, друг. Все наше - было...»	15
«Страх в бронзе. Плавится гранит...»	15
«Мы здоровы тем, что не вольны...»	16
«Снег поземкою пылится...»	16
«Незнание - здоровье масс...»	16
«Я никогда не плакал от восторга...»	17
«Не выпрашивай, чем я живу...»	17
От вымысла жизни бегу	18
«От того, что было - горький дым потерь...»	18
«Истовость? Ноль обозрения?..»	18
Не надо	18
Почти	19
«Из обещаний соцзащиты...»	19
«Державный, идейный...»	20
«Будет время - без мстительной жажды...»	20
«Ветер. Маленький мартовский снег...»	21
Мелочи жизни	21

«Заклинанья черных слов...»	21
«По новому стилю, по старому свею...»	22
«Поспешный жест. Мгновенный взгляд...»	22
Помол	22
«Мы - не рабы. И не рабы - не мы...»	22
«С годами все тягостней мне...»	23
Раулю Валенбергу (Тридцатое октября)	23
Слава («Универсальна наша простота...»)	24
«Весна! Встрепенулась планета...»	24
Топор подносить палачу	24
«Все было. Минуло. Живу...»	24
«Глас народный - не Господний глас...»	25
«Ничтожество определяет цену...»	25
«Так несуразно я живу, мой друг...»	25
«Вперед, державные умы...»	26
На положеньи инородца	26
«Сражается с нищенством злато...»	27
«Золотые купола. Духом выцветшая паства...»	27
«Десять лет просвистели!...»	27
«Звон. Пустозолье перспективы...»	28
«Слаб человек. Жалею. Не браню...»	28
«Все терпкое выпито. Светлое - спето...»	29
Нонсенс	29
Психотыл	29
Безумье стоит на посту	30
«Чуть с подъемом дорога к музею...»	30
«Пришел рассвет почти закатно...»	30
«Пять утра. Появляется дворник...»	31
Сжигая у живущих память	31
«Земля надломленных хребтов...»	32
«Привычный августовский вид ...»	32
Зло	33
Кнут и закон	33
«Сценарий утвержден. Театр готов...»	34
«Боже мой, что я знал на своем одичалом веку!...»	34
«Вижу все не предвзято...»	35
Путь бессменный	35
Праздник ночи	36
Маразмада	36
«Идут века, и тем не менее...»	37
«Есть у каждого курс: пролетаешь...»	37
Не говорите	38
«Удвой мои силы, когда оскверняют уют...»	38
«Вперед, народ, назад, народ...»	38
«Проселки. Дорог обветшалость...»	39
«Коллективным половодьем...»	39
«Праздник лизоблюдства и хамья!...»	39
Октябрьские этюды	40

Национальный интерес	40
Сказки-маразки	41
Русский вопрос	42
«Приходят боли. Отступают позы...»	42
Крестик и фига	42
«Полоса запретная. Мольба безответная...»	43
«Не стабильны ценники ...»	43
Раскрасавица	43
Одиночество	44
Забвенье - дождь	44
Дух согласья	45
«Жизнь взаимы: то в долгах, то в бегах...»	45
Вперед-назад	46
Листопадит-хороводит	46
«Столько боли от неволи!...»	47
Серый гений	47
«Колокольня. Тучи. Птицы...»	47
Стреноженный Пегас	48
«Солнце. Полдень. Тихий ветер...»	49
«Чувства чести и вины вечно путаем местами...»	49
«Под лязги гонга и атак...»	50
«По сценарным бредням лет...»	50
Вниз глаза	50
Вдоль вечности	51
Тридцатое октября	51
Кормилица	53
«Проституировать, не замечать, не каяться...»	53
«Любить кого-то, обмануть кого-то...»	53
«Местечковая постылость...»	53
«Тут белится, там мажется...»	54
«Много сокрытых систем...»	54
«Дела картонные. Слова картинные...»	54
«Во имя мифов с мифами борясь...»	55
«Столько лет зачем-то помню...»	55
«Трибунят политскоморохи...»	55
«В сумеречье осеннем...»	56
Озвученная пустота	56
«Сквозь пустозолье перспективы...»	56
«Звон. Пустозолье перспективы...»	57
Реформа	57
«Беспокойно в России и в мире...»	57
«Сухо шелкнули курки...»	58
«Людей манекены...»	58
В дни неурядиц и тревог	59
Со зрочками к переносице	59
Тень	59
«Защити себя от скукоты...»	60
Взгляд	60